

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 2 октября 2019 г. N 2653-О**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАН
ЗАХАРЧЕНКО ДМИТРИЯ ВИКТОРОВИЧА И СЕМЫНИНОЙ МАРИНЫ
АЛЕКСАНДРОВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
И КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ДОЧЕРИ
ПОЛОЖЕНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ "О КОНТРОЛЕ ЗА СООТВЕТСТВИЕМ
РАСХОДОВ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ, И ИНЫХ
ЛИЦ ИХ ДОХОДАМ", "О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ"
И "О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан Д.В. Захарченко и М.А. Семыниной к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Граждане Д.В. Захарченко и М.А. Семынина, действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетней дочери У.Д. Захарченко, оспаривают конституционность [части 1 статьи 8.1](#) "Представление сведений о расходах", [части 2 статьи 10](#) "Конфликт интересов" и [части 1 статьи 13](#) "Ответственность физических лиц за коррупционные правонарушения" Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", [статей 20](#) "Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера" и [20.1](#) "Представление сведений о расходах" Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", а также следующих положений Федерального [закона](#) от 3 декабря 2012 года N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам":

[подпункта "д" пункта 1 части 1 статьи 2](#), относящего к лицам, в отношении расходов которых устанавливается контроль лиц, замещающих (занимающих) должности федеральной государственной службы, осуществление полномочий по которым влечет за собой обязанность представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

[частей 1 и 2 статьи 17](#), предусматривающих полномочие Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров обратиться в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации определенных видов имущества, в отношении которых соответствующим лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы;

[части 2 статьи 18](#), в соответствии с которой обязанность представления сведений о расходах возникает в отношении сделок, совершенных с 1 января 2012 года.

Как следует из представленных материалов, вступившим в законную силу решением суда удовлетворены иски требования заместителя Генерального прокурора Российской Федерации к Д.В. Захарченко, с 2001 года состоявшего на государственной службе, М.А. Семыниной, их несовершеннолетней дочери У.Д. Захарченко и другим ответчикам об обращении в доход Российской Федерации принадлежащего им имущества. При этом судом, в частности, было установлено, что спорное имущество было приобретено за счет доходов Д.В. Захарченко, за расходами которого осуществлялся контроль в соответствии с Федеральным [законом](#) "О контроле за соответствием расходов лиц,

замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", законность получения которых не подтверждена. В передаче кассационных жалоб заявителей для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции было отказано.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения не соответствуют [статьям 1 \(часть 1\), 4 \(часть 2\), 15 \(часть 1\), 19 \(часть 1\), 35 \(части 1 и 2\), 54 и 55 \(часть 1\)](#) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют суду: бесконтрольно и по собственному усмотрению обращать в доход Российской Федерации любое имущество (если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена) любых лиц, прямо не перечисленных в законе и не являющихся супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми лиц, за расходами которых осуществляется контроль; обращать взыскание на имущество, приобретенное в период государственной службы лица, за расходами которого осуществляется контроль, в том числе до 1 января 2012 года, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена; вне установленной законом процедуры признавать лицо, в отношении расходов которого осуществляется контроль, фактическим владельцем имущества третьих лиц (не являющихся его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми) с целью последующего обращения имущества, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, в доход государства как приобретенного в "фактическое владение" лица, в отношении расходов которого осуществляется контроль.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как следует из позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года [N 26-П](#) и от 9 января 2019 года [N 1-П](#) и [Определении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2017 года [N 1163-О](#), обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства, и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей.

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что установленный Федеральным [законом](#) "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" порядок применения данной меры позволяет обеспечить баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, приобретшего имущество на доходы, не связанные с коррупционной деятельностью, и не предполагает лишения лица, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять в суде любые допустимые доказательства в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества, а также не препятствует суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества ([Постановление](#) от 29 ноября 2016 года [N 26-П](#), [определения](#) от 6 июня 2017 года [N 1163-О](#) и от 18 июля 2017 года [N 1736-О](#)).

Таким образом, оспариваемые положения федеральных законов "[О контроле за соответствием расходов](#) лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", "[О противодействии коррупции](#)" и "[О государственной гражданской службе Российской Федерации](#)", устанавливающие в совокупности с другими правовыми нормами нормативный механизм контроля со стороны государства за имущественным положением отдельных категорий лиц и обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, и действующие с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации, не предполагают принятия произвольных, без учета особенностей того или иного вида имущества решений об обращении соответствующего имущества в доход Российской Федерации. Соответственно, сами по себе оспариваемые нормы не могут

рассматриваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права Д.В. Захарченко, М.А. Семьиной и У.Д. Захарченко, в деле которых суд указал на доказанность обстоятельств, подтверждающих приобретение спорного имущества за счет доходов Д.В. Захарченко как лица, за расходами которого осуществлялся контроль в соответствии с Федеральным [законом](#) "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", законность которых не подтверждена, а также на отсутствие доказательств приобретения другими ответчиками, в частности М.А. Семьиной и У.Д. Захарченко, имущества на собственные денежные средства, в том числе ввиду существенного расхождения между стоимостью имущества и их подтвержденным доходом.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по делу заявителей правоприменительных решений, в том числе с точки зрения правильности установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной в [статье 125](#) Конституции Российской Федерации и [статье 3](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь [пунктом 2 статьи 43](#), [частью первой статьи 79](#), [статьями 96](#) и [97](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного [закона](#) "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН